

Убит при исполнении

Февральская революция 1917 года является традиционным предметом споров политиков и ученых, ломающих копья в расхождениях о ее вредности или полезности для судеб России. В советское время ключевым событием тех дней, давшим толчок революционным переменам в Рыбинске, считалось убийство начальника Рыбинского отделения Петроград-Виндавского жандармского полицейского управления железных дорог подполковника Отдельного корпуса жандармов Василия Григорьевича Сергеева.

По официальной версии, Сергеев был убит 2 марта 1917 года в канцелярии железнодорожной жандармерии в здании Рыбинского вокзала прибывшей из Петрограда группой матросов Балфлота, по некоторым данным – при отказе от сдачи оружия, что послужило сигналом к разоружению жандармов и полицейских и быстрому распаду всех действовавших тогда в Рыбинске органов власти.

Это событие интересно и в связи с тем, что сегодня в Рыбинске проживают прямые потомки Сергеева. Семейное предание не подтверждает политической подоплеку его убийства, и среди родственников распространено мнение, что в общей сумятице его застрелил какой-то пьяный матрос...

Василий Григорьевич Сергеев родился в 1870 году в Рыбани. Его отец и дядя были богатыми рязанскими первостепенными купцами и предпринимателями, владевшими именными и лесными дачами, домами, гостиницами, банями и торговыми заведениями. Вопреки воле родителей, их старший сын и наследник избрал военную карьеру. Успешно окончив гимназию, он поступил в военное училище, а затем стал офицером. Время его перехода в Отдельный корпус жандармов неизвестно. Начинать он службу в Костроме младшим офицером одного из расквартированных там пехотных батальонов.

В конце 90-х годов XIX века молодой подпоручик женился на дочери костромского купца первой гильдии Ольге Ивановне Колодкиной. Родители невесты поначалу совсем не были расположены отдавать дочь за первого заезжего, по их мнению, офицера. Как сдержанно повествуют некоторые семейные хроники, только вмешательство и сватовство богатых рязанских родственников, а также скорый приезд в Кострому отца жениха помогли уладить дело. Брак состоялся лишь тогда, когда новая родня полностью уверилась, что их будущий зять-офицер сможет самостоятельно содержать семью. После этого как рязанские, так и костромские родственники молодым уже ни в чем не помогали и о них больше не заботились. Так уж велось в то время в потомственных купеческих семьях, что если кто-то из родственников вдруг оставил свое сословие, выбирав другую стезю, то и жить ему приходилось самостоятельно, самому заботиться о семье и детях, их будущем.

В 1909 году, будучи отцом четверых детей, Василий Гри-

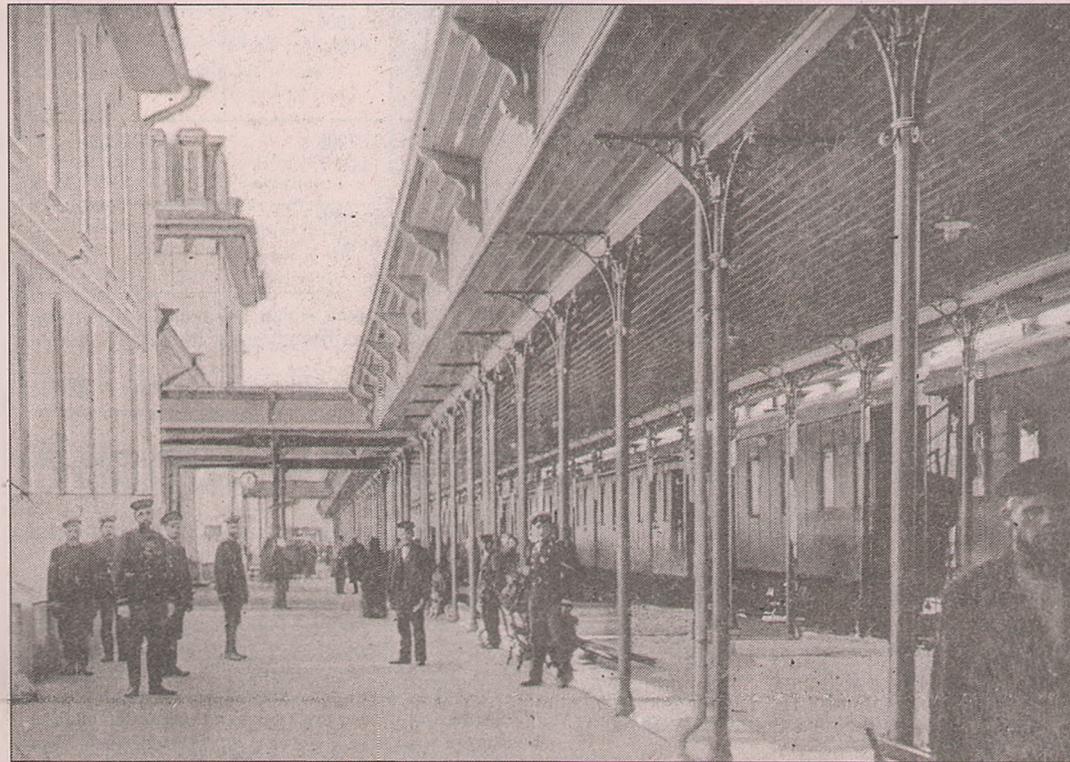

Василий Григорьевич и Ольга Ивановна Сергеевы с первенцем – сыном Сергеем. Фото 1900 г.

Дебаркадер железнодорожного вокзала в Рыбинске. На перроне у входа в канцелярию стоят жандармские унтер-офицеры. Фото начала XX века.

горьевич с семьей переехал в Рыбинск и стал исполняющим должность начальника Рыбинского отделения тогда еще Санкт-Петербургско-Виндавского жандармского полицейского управления железных дорог, очевидно, сменив на этом посту известного своими скандальными отношениями с рабочими жандармского подполковника Левандовского. В Рыбинске у Сергеева родились еще два сына и дочь.

В городе Сергеев поддерживал отношения со многими служащими и отставными военными, а с некоторыми был связан по должности. Возглавляемое им отделение курировало все предприятия и учреждения Рыбинска и прилегающие станции в полосе отчуждения железной дороги и, если судить по административному делению Санкт-Петербургско-Виндавской железной дороги, на всем протяжении ее Рыбинско-Бологовского участка. В 1915 – 1917 годах только в районе Рыбинска там работало не менее трех с половиной тысяч рабочих и служащих, или примерно половина всего фабрично-заводского населения города, если иметь в виду одних только глав семейств. Все же накануне первой мировой войны в Рыбинске и его окрестностях было около 30 тысяч жителей. Кроме этого под наблюдением местной желез-

нодорожной жандармерии находились обслуживающий персонал рыбинских станций, железнодорожная администрация и подведомственные ей предприятия.

Отделение занималось охраной порядка на дороге, дознанием и следствием по уголовным делам (последними занимался лично начальник отделения), пресечением антиправительственных действий и административным надзором.

В годы первой мировой через Рыбинск хлынули эшелоны с беженцами и эвакуированными, военнопленными, военные и санитарные составы. На железнодорожных жандармов возлагались дополнительные

обязанности по содействию военным властям в охране воинских эшелонов, предотвращению дезертирства на железной дороге.

В 1914 – 1916 годах по «железке» в Рыбинск был эвакуирован ряд заводов с рабочими и их семьями. В городе и окрестностях оседали также прибывшие эшелонами беженцы из Литвы, Латвии и Польши, что увеличило городское население почти в три раза. Много квалифицированных рабочих из Польши и Прибалтики оказались в Главных железнодорожных мастерских (ныне завод «Раскат»). В это время, по свидетельству современника, в октябре 1916 года, отделение под руководством Сергеева занималось проверкой всех поступающих на работу в мастерские.

Из документов видно, что помощник начальника Ярославского губернского жандармского управления в Рыбинске занимался сбором сведений о настроениях рабочих в полосе отчуждения дороги и выяснением благонадежности отдельных лиц. Среди них был и директор фабрики товарищества Волжской прядильной мануфактуры на станции Волга Отто Августович Старенберг, очевидно, по причине своего немецкого происхождения, а также на предмет связей немецкой разведки с революционной агитацией в Рыбинске.

Во время очередной забас-

в армию Сергеев вызвал из Петрограда членов Особого комитета при управлении Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги (бывшей Петроград-Виндавской) для разбора справедливости требований забастовщиков.

Особые комитеты на железных дорогах учреждались по правилам Министерства путей сообщения на дорогах, объявленных «в состоянии чрезвычайной охраны». В 1915 году в состав Особого комитета, которому подчинялся Сергеев, входили: управляющий дорогой статский советник инженер Святицкий, заведующий передвижений войск Петроград-Московского района полковник Гулевич и начальник Петроград-Виндавского жандармского полицейского управления железных дорог полковник Тимофеев – непосредственный начальник Сергеева. Должность Сергеева была тоже штаб-офицерской. В сентябре 1915 года во время инцидента с ратниками ополчения он был еще ротмистром, а в октябре 1916-го уже подполковником.

В это же время, в октябре 1916 года, помощник начальника ЯГЖУ в Рыбинске осведомлялся у него о настроениях рабочих Главных железнодорожных мастерских в связи с проводившимися арестами. Значит, у Сергеева была агентура в рабочей среде. Это подтверждается и данными об агенте Ржавине, полученными при разборе ар-

дорогах. 27 февраля в Рыбинске была получена первая телеграмма о революционных событиях в Петрограде. Когда жандармерия в столице после начала февральских событий стала терять контроль за обстановкой на железных дорогах, то из города во всех направлениях могли выезжать любые вооруженные группы. Станционные жандармы не имели сил противостоять такому повороту событий. Вот почему вооруженные матросы смогли проникнуть в канцелярию Сергеева и убить его. Если, конечно, соглашаться с описанием этого события местными ветеранами партии. Возможно, новая власть хотела нейтрализовать таким образом жандармскую агентуру, действовавшую в различных организациях.

Как бы то ни было, новые власти проявили заботу о семье Сергеева, назначив пенсию вдове убитого и их детям. По некоторым семейным сведениям, пенсия была установлена постановлением Временного правительства за подписью премьер-министра А. Ф. Керенского. По существовавшему порядку пенсия семьям погибших офицеров назначалась на одно звание выше. В предписании на выплату пенсии Сергеев уже фигурирует как полковник.

Мартовские дни 1917 года характеризуются стремительной мимикрией местных жандармских и полицейских органов. Ярославское губернское жандармское управление в полном составе во главе со своим начальником полковником фон Антониусом было отправлено в ярославскую каторжную тюрьму, а его помощник в Рыбинске ротмистр Трофимов «от себя лично и вверенных ему чинов» 5 марта подал в Рыбинский комитет общественных организаций заявление с просьбой об отправке на фронт, чтобы «выполнить долг гражданина нашей Великой Родины». Заявление, написанное в духе беспрекословного признания и подчинения новой власти, было напечатано на привычном бланке помощника начальника ЯГЖУ в Рыбинске. И значит, во всяком случае до этого момента, рыбинские территориальные жандармы еще находились в своем помещении, со всеми своими бланками и печатями и никто их не трогал.

Позднее, 8 марта 1917 года, Рыбинским комитетом общественных организаций было заслушано и заявление начальника рыбинской речной полиции Бувайлова, также от имени подчиненных ему чинов просившего «в связи с восстановлением нового народом избранного Правительства» дать «указание о дальнейшей нашей службе», а полицейские Рыбинска, еще недавно сотрудничавшие с жандармами, давали подписки о «непротиводействии новому строю».

Такой выбор встал бы и перед Сергеевым, останься он в живых после мартовских событий. И кто знает, может быть, ему, человеку чести, трагедия на вокзале позволила избежать предстоящих еще более жестоких унижений и позора, которые ожидали в скором будущем весь офицерский корпус России...

Иван КОЧУЕВ